АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

ЕКАТЕРИНА ВАЛЕНТИНОВНА КУПЧИНА

Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: Beloysova_87@mail.ru
SPIN-код: 2674-4229

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-kupchina

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

Аннотация. Для современного человека ежедневное использование цифровых технологий и электронных устройств является естественным и привычным процессом. Информационно-коммуникационные технологии прочно закрепились во всех сферах человеческих отношений: начиная от удовлетворения социально-бытовых интересов до создания высокоточных и способных к самообучению программ искусственного интеллекта. В связи с этим вполне закономерным является и то, что большинство документов встречается в цифровом формате нежеле в виде реального бумажного документа. Влияние процессов цифровизации на современное общество также находит свое отражение в вопросах предоставления и оценки доказательств. Все чаще перед судами встает вопрос о том, являются ли доказательства, представленные в электронном виде, надлежащими и соответствующими всем требованиям надежных доказательств. Необходимость решения данной задачи относится не только к судам общей юрисдикции, но и к альтернативным процедурам разрешения споров. Одним из наиболее популярных способов альтернативного урегулирования трансграничных споров является арбитраж.

Учитывая темпы глобальной цифровизации в XXI в. и увеличения числа доказательств, предоставляемых в электронном виде, большинство государств пересматривает свое национальное законодательство, а также правила про-

ведения процедур международного коммерческого арбитража. В отношении процедур арбитража, создание обязательных правил или руководящих принципов, регулирующих предоставление электронных доказательств, может рассматриваться как с положительной, так и с отрицательной стороны. Электронные доказательства ввиду природы своего происхождения являются достаточно хрупкими, легко подвергаются изменению, могут быть уничтожены и в связи с этим нуждаются в детальном правовом регулировании. Однако в отношении процедур международного коммерческого арбитража такой подход может быть нежелательным и поставить под угрозу гибкость арбитража в свете конкретных обстоятельств каждого дела. Учитывая данный фактор, предоставление электронных документов не должно ставить под угрозу эффективное и рентабельное использование арбитража и, следовательно, его привлекательность как метода разрешения споров. Тем не менее тенденция по включению общих положений и принципов применения цифровых доказательств в правила проведения арбитража наблюдается во многих арбитражных институтах.

В процессе исследования автором настоящей работы был затронут ряд важных вопросов, связанных с электронными доказательствами в арбитраже. В частности, раскрывается понятие самих электронных доказательств и понятие метаданных, анализируются основные правила и подходы к предоставлению и оценке электронных доказательств международными арбитражными институтами. Также в процессе исследования затрагивается вопрос надежности и допустимости доказательства, которые являются одним из наиболее часто обсуждаемых.

Ключевые слова: Международный коммерческий арбитраж, цифровые доказательства, метаданные, Правила IBA, Пражские правила, Седонские принципы, Протокол Сертифицированного института арбитров

EKATERINA V. KUPCHINA

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198
E-mail: Beloysova_87@mail.ru
SPIN-code: 2674-4229

LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF DIGITAL EVIDENCE IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation № НШ-2668-2020.6 "National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century".

Abstract. For a modern person, the daily use of digital technology and electronic devices is a natural and familiar process. Information and communication technologies are firmly entrenched in all spheres of human relations: from satisfying social and domestic interests to creating highly accurate and self-learning artificial intelligence programs. In this regard, it is quite natural that most documents are found in digital format rather than in the form of a real paper document. The impact of digitalization processes on modern society is also reflected in the issues of providing and evaluating evidence. Increasingly, the question before the courts is whether the evidence submitted electronically is appropriate and meets all the requirements for reliable evidence. The need to solve this problem applies not only to courts of general jurisdiction, but also to alternative dispute resolution procedures. Arbitration is one of the most popular ways of alternative settlement of cross-border disputes.

Given the pace of global digitalization in the 21st century and the increase in the number of evidence provided in electronic form, most states are revising their national legislation, as well as the rules for conducting international commercial arbitration procedures. With regard to arbitration procedures, the creation of binding rules or guidelines governing the provision of electronic evidence can be viewed both positively and negatively. Electronic evidence, due to the nature of its origin, is quite fragile, easily subject to change, can be destroyed and, therefore, requires detailed legal regulation. However, with regard to international commercial arbitration procedures, such an approach may be undesirable and jeopardize the flexibility of the arbitration in the light of the specific circumstances of each case. Given this factor, the provision of electronic documents should not jeopardize the effective and cost-effective use of arbitration and, therefore, its attractiveness as a method of dispute resolution. However, the trend towards incorporating general provisions and principles for the use of digital evidence in arbitration rules has been observed in many arbitration institutions.

In the course of research, the author of this work raised a number of important issues related to electronic evidence in arbitration. In particular, the concept of electronic evidence itself and the concept of metadata are revealed, the basic rules and approaches to the provision and assessment of electronic evidence by international arbitration institutions are analyzed. Also, the research process touches upon the issue of reliability and admissibility of evidence, which are one of the most frequently discussed.

Keywords: International Commercial Arbitration, digital evidence, metadata, IBA Rules, Prague Rules, Sedona Principles, Protocol of the Certified Institute of Arbitrators

1. Общее понятие цифровых доказательств

Современное разнообразие электронных устройств различного типа обеспечивает создание и хранение данных в цифровой форме. В широком смысле под цифровыми доказательствами понимается любое доказательство, полученное из данных, которые содержатся или были произведены любым устройством, функционирование которого зависит от программного обеспечения, а также программы или данные, храня-

щиеся или передаваемые через компьютерную систему или сеть¹. Доказательства могут быть собраны из любой доступной электронной системы и по своей сути в повседневной жизни быть чем-то совершенно тривиальным². Например, цифровые фотографии, аудио- и видеофайлы, записанные с помощью мобильного телефона. Однако изображение или документ — это лишь видимая часть процесса. В основе создания цифровых файлов лежат технологические принципы и характеристики, которые определяют разницу между цифровым доказательством и доказательством в аналоговом или физическом формате.

В системе судов общей юрисдикции практически любого государства правила предоставления доказательств и их оценка судом четко регламентированы. Что касается предоставления доказательств при рассмотрении спора международным коммерческим арбитражем, ситуация выглядит несколько иначе. В национальном законодательстве о международном коммерческом арбитраже большинства государств отсутствуют положения, регламентирующие порядок предоставления доказательств. Данный вопрос отнесен к компетенции самих арбитражных институтов и, как правило, содержится в их правилах и регламентах³. Кроме того, ввиду гибкости арбитражного разбирательства участники спора могут самостоятельно определить порядок представления и исследования доказательств.

Однако несмотря на различие в подходах к предоставлению и оценке доказательств между судами общей юрисдикции и международными коммерческими арбитражами, общие принципы допустимости доказательств остаются едиными для всех. Это означает, что доказательства должны соответствовать нормам нравственности, истинности, требованиям закона относительно источника и способа их получения⁴. В данном ключе вопрос о допустимости цифровых доказательств стоит наиболее остро ввиду их особой специфики. Электронные документы и другие виды электронных доказательств часто считаются менее надежными, чем бумажные носители, поскольку ими легче манипули-

¹ См.: Купчина Е.В. Цифровые доказательства в гражданском процессе Японии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 91.

² См.: Atkinson S.J. Proof is Not Binary: The Pace and Complexity of Computer Systems and the Challenges Digital Evidence Poses to the Legal System // Birkbeck Law Review. 2014. Vol. 2. P. 246.

³ Правила арбитража МКАС при ТПП РФ (в ред. 13 мая 2020 г.). URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/reglamentmkas.php> (дата обращения: 10.05.2021).

⁴ См.: Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 175.

ровать. Они могут быть легко изменены, повреждены или уничтожены в результате неправильного обращения или проверки. В этой связи необходимо предпринимать особые меры по надлежащему сбору, передаче и хранению доказательств такого типа. Невыполнение данного требования может сделать цифровые доказательства непригодными для их использования в арбитраже или привести к неточным выводам⁵.

2. Метаданные

Отличительной чертой любого электронного документа или файла является наличие в них метаданных. В буквальном смысле метаданные — это данные о данных, хранящихся в цифровом виде. Метаданные скрываются за всеми частями, которые мы видим при просмотре документа в цифровом формате, и позволяют установить всю информацию о них⁶. При оценке цифровых доказательств метаданные являются важным элементом, позволяющим определить достоверность предоставляемых файлов или документов, а также установить факт внесения в них каких-либо изменений.

По данным отчета, подготовленного Комиссией Международной торговой палаты (*International Chamber of Commerce — ICC*), существует три основные категории метаданных:

- основные или прикладные метаданные (сохраняются с документом при его перемещении или копировании);
- системные метаданные (отражают все изменения, внесенные в документ за время его существования);
- встроенные метаданные (содержат скрытую информацию)⁷.

Основные или прикладные метаданные возникают вследствие использования самого программного обеспечения, при помощи которого создается файл или документ. Данный вид метаданных позволяет отследить любые изменения, которые вносились в документ на протяжении всей истории его существования. Основные метаданные встроены в документ и являются его неотъемлемой частью, следовательно, они не изменяются и не удаляются при копировании или перемещении электронных документов.

⁵ См.: *Mason S., Seng D.* Electronic Evidence. 4th ed. London, 2017. P. 289.

⁶ См.: *Гребельский А.В.* Электронные доказательства в международном коммерческом арбитраже // Закон. 2015. № 10. С. 59–70.

⁷ ICC Arbitration Commission Report on Managing E-Document Production. URL: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2016/10/ICC-Arbitration-Commission-Report-on-Managing-E-Document-Production-2012.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

Системные метаданные отражают информацию о создании или редакции документа (например, дата, имя автора, место, время создания). В отличие от прикладных, системные метаданные не всегда являются частью документа. Они генерируются компьютерной системой и являются важным элементом при установлении его подлинности или при установлении факта получения электронного документа (например, при наличии скрытых копий при отправке электронной почтой).

Встроенные метаданные включаются в документ его создателем и, как правило, не видны при его непосредственном просмотре. Как правило, встроенные метаданные включают в себя формулы для создания таблиц, скрытые столбцы, ссылки на другие документы или привязанные файлы. Наиболее часто встроенные метаданные встречаются в проектной документации при строительстве и служат для понимания сложных электронных таблиц⁸.

Помимо приведенной классификации следует также отличать видимые и скрытые метаданные. В случае, когда речь идет о видимых метаданных, они, как правило, отображаются на экране компьютера или при распечатке документа. Например, при отправке электронного письма видимыми метаданными является информация о том, кому отправлено письмо, дата и время его отправления, тема письма. В том же примере с электронным письмом, скрытыми метаданными будут являться: IP-адрес отправителя письма, маршрут отправления письма с помощью сети «Интернет» и др.

Среди всех перечисленных классификаций наибольшую практическую и доказательную значимость представляют скрытые метаданные, которые позволяют установить подлинность документа, однако они же являются наиболее уязвимыми с точки зрения непреднамеренной модификации⁹. Скрытые метаданные могут быть легко утеряны, если электронный документ конвертируется из одного формата в другой. Зачастую конвертация файлов является необходимой для упрощения поиска или обработки документов, однако подобные манипуляции могут повлечь за собой удаление основных или встроенных метаданных. Кроме того, изменение формата файла может повлечь за собой увеличение затрат на проверку документов, так как в данном случае возникает необходимость привлечения эксперта.

⁸ См.: *Mason S. Towards a Global Law of Electronic Evidence? An Exploratory Essay* // The Journal of the Society for Advanced Legal Studies. 2015. Iss. 103. P. 19–28.

⁹ См.: *Bryant J. E-Discovery in International Arbitration* // Still a Hot Topic. 4th Year Book on Arbitration International. 2015. P. 109–118.

В различных юрисдикциях существуют разные подходы к необходимости сохранения от изменений предоставляемых документов и, соответственно, скрытых метаданных. Например, в США допускается внесение изменений в электронные документы в целях упрощения их поиска, но не акцентируется внимание на скрытых метаданных (допускается их изменение или удаление)¹⁰. Англия и Уэльс придерживаются концепции, что предоставляемые электронные документы должны соответствовать их первоначальному формату и скрытые метаданные, в особенности дата создания документа, не должны подвергаться изменению¹¹.

3. Общие понятия и принципы предоставления и оценки доказательств в международном коммерческом арбитраже

Внесение решения арбитражем в пользу той или иной стороны во многом зависит от того, сможет ли сторона представить и доказать факты, обосновывающие свою позицию. В связи с этим получение доказательств в международном арбитраже, как никакой другой этап разбирательства, является наиболее часто обсуждаемой темой. Ввиду трансграничной природы споров, рассматриваемых арбитражными судами, сбор, предоставление и оценка доказательств во многом зависит от различных правовых и культурных особенностей сторон, адвокатов, арбитров, свидетелей и экспертов. Под влиянием различных социальных и культурных факторов в мире сформировались две основные правовые системы — общего и континентального (гражданского) права¹². Ввиду различия подходов при предоставлении и оценке доказательств в указанных правовых системах зачастую бывает сложно определить и установить общепринятые процессуальные правила, которые удовлетворяли бы обе системы и могли бы считаться работоспособным компромиссом. Однако установление компромисса между этими двумя правовыми традициями для трансграничных споров является необходимым, поскольку применение единообразных пра-

¹⁰ См.: *Salomon C.T., Friedrich S. Obtaining and Submitting Evidence in International Arbitration in the United States // American Review of International Arbitration. 2013. Vol. 24. P. 549–590.*

¹¹ См.: *Atkinson S.J. Op. cit. P. 245–262.*

¹² См.: *Prevot C. The Taking of Evidence in International Commercial Arbitration: A Compromise Between Common Law and Civil Law // Dispute Resolution Journal. 2016. Vol. 71. P. 73–94.*

вил способствует повышению эффективности арбитражного разбирательства¹³.

Когда дело доходит до вопросов о бремени и стандарте доказывания, суд должен сначала определить, какой закон применяется, включая то, считаются ли эти вопросы частью применимого материального или процессуального права. В странах континентального права вопросы о бремени доказывания, как правило, рассматриваются как вопросы существа, в то время как в юрисдикциях общего права обычно применяется процессуальные подходы. Однако даже в соответствии с подходом континентального права, отдельные вопросы, касающиеся получения и допустимости доказательств, могут регулироваться и процессуальными нормами¹⁴.

В большинстве случаев вопрос определения материального права, которое должно применяться арбитражным судом, относится к компетенции самого арбитража или определяется сторонами на основе принципа автономии воли сторон. Если арбитраж определяет вопросы о бремени доказывания частью материального права, то он будет следовать материально-правовым нормам избранного права. В случае отнесения вопроса о бремени доказывания к процессуальным нормам суд будет пользоваться более широкими дискреционными полномочиями при определении правил и процедуры доказывания. В качестве примера следует привести положения ст. 19 (2) Типового закона ЮНСИТРАЛ¹⁵, которая предусматривает, что «полномочия, предоставленные арбитражному суду, включают право определять допустимость, относимость, существенность и вес любых доказательств». Аналогичные положения содержатся в ст. 27 (4) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ¹⁶, которые устанавливают, что «арбитражный суд определяет допустимость, относимость, существенность и вес представленных доказательств». Исходя из приведенных примеров, мож-

¹³ См.: *Ерохина В.Е.* Особенности раскрытия доказательств в международном арбитраже // Третейский суд. 2019. № 3/4 (119/120). С. 187–196.

¹⁴ См.: *Poudret J-F., Besson S., Berti S., Ponti A.* Comparative Law of International Arbitration. 2nd Edition. 2007. P. 623.

¹⁵ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. 1985 г. (с изменениями, принятыми в 2006 г.). URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf (дата обращения: 20.05.2021).

¹⁶ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (с изменениями и дополнениями 2013 г.). URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/uncitral-arbitration-rules-2013-r.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

но сделать вывод, что при отнесении вопросов о бремени доказывания к процессуальным нормам суд обладает значительно большей свободой усмотрения при отсутствии какого-либо соглашения об обратном.

В зависимости от того, квалифицируются ли правила доказывания как материальные или процессуальные, зачастую возникают вопросы о том, как будет исполняться решение арбитража в соответствующей юрисдикции и подлежит ли арбитражное решение пересмотру в суде. Существует множество оснований для отмены или пересмотра арбитражного решения, однако несоблюдение правил о бремени доказывания может повлечь за собой различные санкции. Ошибочное применение норм материального права обычно не является основанием для отмены решения до тех пор, пока не нарушается публичный порядок государства, на территории которого оно подлежит исполнению¹⁷. В этой связи во избежание получения противоречивых результатов международными коммерческими арбитражами используется принцип автономии воли сторон, которой позволяет согласовать единую концепцию в отношении доказательств. В дополнение к применению данного принципа арбитражное сообщество разработало несколько наборов правил, среди которых особенно следует отметить Правила *IBA* о получении доказательств в международном арбитраже (*Rules on Taking Evidence in International Commercial Arbitration (IBA)*)¹⁸, а также Пражские правила (*Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration (Prague Rules)*)¹⁹.

4. Применение Правил Международной ассоциации юристов о получении доказательств в международном арбитраже (IBA Rules on Taking Evidence in International Commercial Arbitration)

Первая редакция правил *IBA* о получении доказательств в международном арбитраже была опубликована еще в 1983 г. Основной целью их создания было объединение существующей практики предоставления доказательств в различных правовых системах, а также обеспече-

¹⁷ См.: Ermakova E.P., Ivanovskaya N.V., Shakirov S.Sh. The Evolution of Legal Regulation of Civil Proceedings and Arbitration in Australia. 6th International Conference on Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings. 2019. P. 1013. OCERINT

¹⁸ International Bar Association. URL: <https://www.ibanet.org/resources> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁹ Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration (Prague Rules). URL: <https://praguerules.com/upload/medialibrary/9dc/9dc31ba7799e26473d92961d926948c9.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

ние эффективных, экономичных и справедливых процедур при получении доказательств в международном арбитраже. Кроме того, они предназначены для дополнения правовых положений институциональных, специальных или других правил проведения арбитража. Применение Правил *IBA* носит рекомендательный характер, однако их применение возможно независимо от материального или процессуального права, регулирующего само разбирательство. Правила *IBA* содержат положения о предоставлении в качестве доказательств различных документов (в том числе электронных), правила допроса свидетелей и экспертов, а также вопросы допустимости и оценки доказательств. Применение Правил *IBA* получило важное значение в арбитражах. На практике стороны, как правило, заранее не договариваются о применении Правил *IBA*, а арбитраж, в свою очередь, не принимает решения об их применении в одностороннем порядке²⁰. Вместо этого арбитры обычно консультируются со сторонами относительно того, должны ли Правила *IBA* применяться к разбирательству напрямую (полностью или частично) или, все чаще, в качестве простых руководящих принципов.

С момента введения в действие Правил *IBA* они получили широкое распространение и часто принимаются сторонами по умолчанию в качестве руководящих принципов по получению доказательств в международном коммерческом арбитраже. Многие юристы сходятся во мнении, что повсеместное распространение Правил *IBA* в арбитражных разбирательствах уже приобрело статус мягкого права.

Правила *IBA* неоднократно пересматривались, сначала в 1999 г., а затем в 2010 г. Однако влияние глобальной цифровизации и повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий наложили свой отпечаток на порядок предоставления доказательств. Учитывая накопленный опыт и совершенствование методов и подходов к проведению арбитражного разбирательства, 15 февраля 2021 г. Международная ассоциация юристов официально выпустила новую редакцию Правил. В основе пересмотренных Правил лежит концепция по дальнейшей оптимизации и решению основных технологических проблем, связанных с получением и оценкой цифровых доказательств. В частности, обновленные Правила затрагивают такие важные вопросы, как:

— порядок проведения виртуальных слушаний (см. ст. 8);

²⁰ См.: *Азарова А.Н.* Правила о получении доказательств в международном коммерческом арбитраже: Пражские правила и Правила МАЮ // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2019. С. 211.

- кибербезопасность и защита данных (см. ст. 2);
- безопасное предоставление и хранение документов, предоставляемых в электронном виде (см. ст. 9);
- полномочия арбитража об исключении доказательств, полученных незаконным способом; (см. ст. 9);
- исключительные полномочия арбитража относительно вопросов об участии эксперта и обеспечения доступа к информации (см. ст. 6)²¹.

Проведение виртуальных слушаний не является новым понятием в международном коммерческом арбитраже, однако официальное закрепление в Правилах и регламентах большинства арбитражных институтов данная процедура получила сравнительно недавно. Согласно ст. 3.12 обновленных Правил *IBA* предоставление доказательств должно осуществляться в форме, наиболее удобной и экономически выгодной для сторон. Данное положение подразумевает использование электронного документооборота в качестве основного инструмента предоставления доказательств. В отношении заслушивания показаний свидетелей Правила предусматривают, что по согласованию со сторонами арбитраж может принять решение о дистанционном формате предоставления показаний (ст. 8.2). Кроме того, важным дополнением в Правила *IBA* является включение подпункта (е) в ст. 2.2, который содержит положения о кибербезопасности и защите данных при предоставлении доказательств в электронном виде. Этот подпункт подчеркивает важность рассмотрения и решения проблем, связанных с технологическими особенностями предоставления цифровых доказательств еще на ранней стадии разбирательства, в целях обеспечения эффективного и рентабельного получения доказательств.

5. Пражские правила (Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration)

Ключевым фактором создания Пражских правил явилась неудовлетворенность сторон, имеющих принадлежность к континентальной правовой системе, а также практикующих арбитров действующими Правилами *IBA*, поскольку, по их мнению, они более близки к традициям общего права и следуют более состязательному подходу в отношении процедуры раскрытия документов, свидетелей по вопросам факта и назначенных сторонами экспертов.

²¹ International Bar Association. URL: <https://www.ibanet.org/resources> (дата обращения: 15.05.2021).

Пражские правила были официально приняты 14 декабря 2018 г. в Праге. Проект Пражских правил, который явился результатом почти четырехлетней подготовительной работы, был переведен на английский, русский, португальский и другие языки. Он состоит из 12 статей, которые касаются активной роли трибунала, установления фактов по делу, документальных доказательств, допроса свидетелей, экспертов и оказания помощи в мирных соглашениях²².

Рабочая группа по подготовке Пражских правил была сформирована из 46 экспертов, имеющих принадлежность к 30 странам, объединенных опытом работы в области гражданского (континентального) права. По мнению разработчиков, Пражские правила не предназначены для замены существующих арбитражных правил, и каждое дело, подлежащее урегулированию в международном коммерческом арбитраже, должно рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств. Исходя из данного подхода, применение Пражских правил не должно рассматриваться как атака на состязательную систему, применяемую в общем праве. Скорее создание Пражских правил является новой альтернативой для сторон, которые более знакомы с традициями континентального права²³.

Пражские правила представляют собой новый подход к совершенствованию арбитражного разбирательства и предоставляют сторонам широкий выбор «арбитражного инструментария».

Основной уклон в Пражских правилах делается на увеличение роли арбитража в управлении своими разбирательствами и, как следствие, повышению их эффективности. Прежде всего, следует отметить, что положения Пражских правил могут применяться арбитражным институтом при условии согласования со сторонами как в полной мере, так и в любой их части. Это свидетельствует о том, что на всех этапах судебного разбирательства сторонам предоставляются равные и справедливые возможности по предоставлению доказательств²⁴.

Учитывая современные тенденции проведения арбитражного разбирательства, а также влияния процессов глобальной цифровизации,

²² См.: *Sessler A., Stein M.* The Prague Rules: Problem Detected, But Imperfectly Solved // *Alternatives to High Cost Litigation*. 2019. Vol. 37. P. 67–69.

²³ См.: *Berger K.-P., Jensen J.O.* Due Process Paranoia and the Procedural Judgment Rule: A Safe Harbour for Procedural Management Decisions by International Arbitrators // *Arbitration International*. 2016. Vol. 32. Iss. 3. P. 415–435. DOI: <https://doi.org/10.1093/arbint/aiw020>

²⁴ См.: *Berger K.-P., Jensen J.O.* The Arbitrator's Mandate to Facilitate Settlement // *Fordham International Law Journal*. 2017. Vol. 40. P. 887–917.

в Пражских правилах особое внимание уделяется возможности применения информационно-коммуникационных технологий. В частности, ст. 2.2 устанавливает приоритет проведения организационных совещаний с помощью электронных средств связи. В первую очередь это обусловлено тем, что состав арбитража должен провести организационное совещание в кратчайшие сроки и без каких-либо необоснованных задержек.

Вопросы предоставления доказательств в цифровом формате, а также приоритет сохранения конфиденциальности предоставляемой информации содержится в ст. 4 Правил. В частности, положениями ст. 4.1 предусматривается, что составу арбитража следует избегать чрезмерного объема раскрытия документов, в том числе посредством любой формы *e-discovery*. Статья 4.7 содержит правило о том, что документы должны представляться в виде фотокопий и (или) в электронной форме, и такие формы документов считаются идентичными подлинникам, если другая сторона не оспаривает это. Однако состав арбитража может по запросу любой стороны или по собственной инициативе распорядиться, чтобы сторона представила подлинник документа для обозрения или для экспертизы²⁵.

Вопросы проведения слушаний в онлайн-формате содержатся в ст. 8.1 Правил. Согласно данной статье в случае «если та или иная Сторона требует проведения слушания или если состав арбитража по своей инициативе считает проведение слушания целесообразным, слушание должно проводиться рациональным с точки зрения затрат образом, в том числе с применением электронных средств связи».

Несомненно, что приведенные выше примеры использования специальных правил предоставления доказательств в международном коммерческом арбитраже подчеркивают возможность применения автономии воли сторон, а включение в них положений о применении информационно-коммуникационных технологий является стремлением предоставить сторонам новую альтернативу существующим правилам.

6. Применение специальных правил и принципов о предоставлении доказательств в электронной форме

Активное развитие цифровых технологий в начале XXI в. привело к увеличению электронного документооборота. Все больше документов и доказательств стало предоставляться в суды в электронном виде.

²⁵ См.: *Duarte G.H.* The Prague Rules: Competitor, Alternative or Addition to the IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration? // *ASA Bull.* 2018. P. 354.

Подобная ситуация требовала от законодателя, а также ведущих практикующих юристов разработки правил и рекомендаций, детально регулирующих обращение с электронными документами в международном коммерческом арбитраже²⁶. В связи с необходимостью решения растущей проблемы, связанной с раскрытием электронных документов в международных арбитражных разбирательствах, в октябре 2008 г. был выпущен Протокол Сертифицированного института арбитров (*CIARB Protocol for E-Disclosure in Arbitration*) для электронного раскрытия информации в арбитраже²⁷. Как указано в преамбуле документа, «...протокол предназначен для использования в тех случаях, когда некоторые подлежащие раскрытию документы представлены в электронном виде».

Основными целями создания данного Протокола являются:

- заблаговременное рассмотрение вопроса о раскрытии документов, предоставляемых в электронной форме;
- акцентирование внимания сторон и трибунала на вопросах электронного раскрытия информации, включая объем и проведение электронного раскрытия информации;
- решение иных вопросов, связанных с электронным раскрытием информации.

Протокол предлагает способы ограничения и управления раскрытием электронных материалов, например, путем определения ограниченных категорий данных, использования диапазонов дат или определенных систем хранения электронных данных, а также согласования условий поиска и использования программных инструментов и выборки данных. Протокол также рекомендует сторонам заблаговременно рассмотреть формат раскрытия информации и предпринять особые меры по обеспечению кибербезопасности²⁸. Кроме того, в Протоколе уделяется особое внимание получению профессиональной поддержки и руководства по вопросам использования информационных технологий в арбитраже.

²⁶ См.: *Bento L.* International Arbitration and Artificial Intelligence: Time to Tango? Kluwer Arbitration Blog. 2018. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/02/23/international-arbitrationartificialintelligencetimetango/><https://globalarbitrationreview.com/chapter/1147795/theeffective-use-of-technology-in-the-arbitral-hearing-room> (дата обращения: 05.05.2021).

²⁷ Protocol for E-Disclosure in International Arbitration. URL: <https://www.ciarb.org/media/1272/e-iscolureinarbitration.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).

²⁸ См.: Купчина Е.В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 131.

Еще одним важным документом, оказавшим серьезное влияние на практические аспекты предоставления электронных доказательств в международном коммерческом арбитраже, являются Седонские принципы о раскрытии электронной информации²⁹. Данный документ был подготовлен в 2002 г. в рамках конференции, проходившей в США (Седонская конференция). Первоначально Седонские принципы были разработаны на основании обзора законодательства и изучения процессов, касающихся электронной подачи документов, электронного доступа к материалам судебных дел, электронного раскрытия информации, а также использования технологий в судебных залах в различных юрисдикциях Канады. Применение положений данных Принципов для целей предоставления электронных доказательств в международном коммерческом арбитраже носит неофициальный характер. Однако основные идеи и концепции, связанные, в первую очередь, с предоставлением и хранением электронных данных, привлечением свидетелей-экспертов, а также формы документов широко применяются в арбитраже. Более детально данные вопросы изложены в п. 3, 5, и 12 Принципов³⁰.

Принцип 3 устанавливает правило о том, что стороны должны в кратчайшие сроки обсудить и попытаться достичь соглашения относительно сохранения и производства информации, хранящейся в электронном виде. Это означает, что в отношении формы производства стороны должны обладать достаточными техническими знаниями о вариантах производства, в целях подачи обоснованного запроса. Запросы на обнаружение информации, хранящейся в электронном виде, должны быть как можно более конкретными³¹. Как уже упоминалось в настоящей работе, частой проблемой при предоставлении электронных доказательств является их конвертация из одного формата в другой. В качестве примера можно привести ситуацию с предоставлением

²⁹ The Sedona Principles, Third Edition: Best Practices, Recommendations & Principles for Addressing Electronic Document Production // The Sedona Conference Journal. 2018. Vol. 19 № 1. URL: https://thesedonaconference.org/sites/default/files/publications/The%20Sedona%20Principles%20Third%20Edition.19TSCJ1_0.pdf (дата обращения: 12.05.2021).

³⁰ См.: *Kimon Yiasemides J.* An Expert Witness Perspective on the Sedona Principles Concerning Electronic Discovery // American Bar Association's Forum on Construction Law. 2020. URL: <https://ankura.com/insights/an-expert-witness-perspective-on-the-sedona-principles-concerning-electronic-discovery/> (дата обращения: 12.05.2021).

³¹ См.: *Grimm P., Fax C., Sandler P.* Discovery Problems and Their Solutions. American Bar Association. 2005.

ем в качестве доказательств электронных писем. Зачастую стороны предоставляют доказательства такого рода в собственном формате, а не привычных форматах файлов *PDF* или *TIFF*. Файлы *TIFF* традиционно являются предпочтительным форматом для загрузки документов в большинство программ обнаружения, однако без специализированного программного обеспечения для управления обнаружением файлы *TIFF* может быть трудно читать и систематизировать. Принцип 3 Правил в данном случае устанавливает необходимость привлечения технического эксперта во избежание необоснованного затягивания процесса рассмотрения спора.

В отношении хранения предоставленных в электронном виде файлов Принцип 3.f устанавливает правило, что при отсутствии конкретного соглашения между сторонами не должно быть никакого ухудшения качества хранимой в электронном виде информации (*ESI — Electronic Signatures and Infrastructures*), а также не должно возникать ситуаций, препятствующих дальнейшему эффективному использованию *ESI*³².

Принцип 5 еще больше раскрывает и детализирует вопросы хранения электронных файлов. Положения данного принципа требуют от участников спора принятия разумных и добросовестных усилий по сохранению информации, имеющей отношение к сути предъявляемых претензий или возражений. Обязательство по сохранению включает два связанных вопроса:

- когда действует обязанность сохранять информацию;
- какая информация, в том числе соответствующая *ESI*, должна быть сохранена.

Отвечая на первый вопрос, обязанность сохранять информацию возникает при подаче искового заявления или еще раньше, когда имеется разумное ожидание судебного разбирательства. Стороны должны проявлять добросовестность при оценке известных им фактов и обстоятельств.

Второй вопрос представляет собой гораздо более сложную задачу относительно *ESI*, чем в ситуации с бумажными документами. Как правило, обязанность сохранять соответствующие доказательства требует, чтобы стороны прилагали разумные и добросовестные усилия для идентификации и сохранения информации, которая относится к искам или возражениям по делу. В соответствии с общеприменимыми принципами соразмерности стороны должны сохранять только

³² См.: *Grimm P., Fax C., Sandler P.* Op. cit.

уникальные экземпляры таких релевантных *ESI*. Выполнение этого обязательства должно быть сбалансировано с правом организации, чтобы продолжать управлять своим *ESI* в интересах организации, даже несмотря на то, что некоторые *ESI* обязательно перезаписываются на регулярной основе различными компьютерными системами. Если такие перезаписи происходят случайно при работе систем, в отличие от преднамеренной попытки уничтожить доказательства в ожидании судебного разбирательства или в связи с ними, то вопрос по сохранению информации должен решаться до начала рассмотрения спора.

Принцип 12 устанавливает, что получение информации, хранящейся в электронном виде, должно производиться в той форме или формах, в которых она обычно хранится или которая является разумно пригодной для использования с учетом характера информации, хранящейся в электронном виде, и соразмерных потребностей дела. Иными словами, данный принцип раскрывает понятие сохранения метаданных.

Особые характеристики *ESI* (системные и скрытые метаданные) могут иметь отношение к форме, в которой *ESI* должны сохраняться и производиться. Формы *ESI* более разнообразны и сложны, чем бумажные. *ESI* принципиально отличаются от бумажной информации тем, что являются динамичными, создаются и хранятся в различных формах и имеют значительный объем метаданных. Электронный документ или файл обычно включает не только видимую информацию, а также скрытый текст, коды форматирования, формулы и другую информацию, связанную с файлом.

Общие метаданные приложения указывают компьютеру, как отображать документ (например, правильные шрифты, интервалы, размер и цвет). Другие метаданные приложения могут отражать изменения в документе, например предыдущие правки или редакционные комментарии. Эти метаданные встроены в файл, который они описывают, и перемещаются с файлом при копировании. Системные метаданные отражают информацию, которую создает пользователь или система управления информацией организации. Такая информация может отслеживать заголовок документа, IP-адрес компьютера, который его создал, присвоенные данные владельца компьютера и другую информацию профиля документа. Системные метаданные обычно не встроены в описываемый файл, а хранятся во внешней системе управления информацией.

В зависимости от обстоятельств и потребностей дела конкретная часть метаданных может быть критической или совершенно нере-

левантной. Соответственно, при оценке доказательств данного рода должны учитываться типы данных, которые имеют отношение к сути спора. Также метаданные могут играть функциональную роль в удобстве использования *ESI*. Например, системные метаданные могут обеспечивать быструю и эффективную сортировку файлов на основании дат или другой информации.

Приведенные выше отдельные примеры применения специальных Правил и Принципов носят рекомендательный характер для участников арбитражного разбирательства. Однако они получили широкое распространение и успели зарекомендовать себя как эффективный инструмент предоставления и оценки электронных доказательств.

7. Заключение

Рассмотрение дел в арбитраже является популярным альтернативным способом разрешения трансграничных споров. Такая популярность обосновывается более гибким подходом и высокой скоростью рассмотрения дел. В этой связи совершенствование подходов и существующих инструментов в части предоставления доказательств может способствовать еще большему повышению рентабельности и конкурентоспособности арбитража. Проанализировав в настоящей работе основные понятия и подходы к цифровым доказательствам, представляется возможным сделать вывод, что цифровые доказательства представляют собой диаметрально противоположный тип доказательств в отличие бумажных и других печатных форм, которые были знакомы людям на протяжении многих лет³³. Жизнь в мире, связанном программными кодами, означает, что для судей и юристов также важно осознавать актуальность цифровых изменений и, как следствие, наличие цифровых доказательств. В первую очередь это связано с тем, что технологии постоянно развиваются и области права также сталкиваются с проблемами, возникновение которых невозможно было предсказать еще несколько лет назад³⁴. В этой связи необходимо четко понимать, что надежность цифровых доказательств сильно отли-

³³ См.: *Inshakova A., Frolova E., Rusakova E., Kovalev S.* The Model of Distribution of Human and Machine Labor at Intellectual Production in Industry 4.0 // *Journal of Intellectual Capital*. URL: <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257>. (дата обращения: 25.04.2021).

³⁴ См.: *Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I.* Digital Rights as a New Object of Civil Rights: Issues of Substantive and Procedural Law // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. Т. 1100. P. 665.

чается от документальных. Метаданные, скрытые за видимыми частями доказательств, представленных в цифровом виде, представляют собой наиболее значимую и в то же время наиболее уязвимую часть электронных доказательств. Это означает, что в целях сохранения информации и предупреждения внесения изменений в электронные доказательства сторонам и арбитрам следует предпринимать все необходимые меры, а также в случае необходимости привлекать экспертов. Также ввиду различных подходов к предоставлению и оценке цифровых доказательств в различных юрисдикциях сторонам не следует забывать о возможности применения специальных правил о предоставлении доказательств в международном коммерческом арбитраже. Именно такие инструменты устанавливают наилучшие руководящие принципы, на которые можно легко положиться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Азарова А.Н. Правила о получении доказательств в международном коммерческом арбитраже: Пражские правила и Правила МАЮ // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2019. С. 211–212. М., 2019.

Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170–188.

Гребельский А.В. Электронные доказательства в международном коммерческом арбитраже // Закон. 2015. № 10. С. 59–70.

Ерохина В.Е. Особенности раскрытия доказательств в международном арбитраже // Третейский суд. 2019. № 3/4 (119/120). С. 187–196.

Купчина Е.В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 129–135.

Купчина Е.В. Цифровые доказательства в гражданском процессе Японии // Европейский юридический журнал. 2020. № 6 (145) С. 90–93.

Atkinson S.J. Proof is Not Binary: The Pace and Complexity of Computer Systems and the Challenges Digital Evidence Poses to the Legal System // Birkbeck Law Review. 2014. Vol. 2. P. 245–262..

Bento L. International Arbitration and Artificial Intelligence: Time to Tango? Kluwer Arbitration Blog. 2018. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/02/23/international-arbitration-artificial-intelligencetimetango/><https://globalarbitrationreview.com/chapter/1147795/the-effective-use-of-technology-in-the-arbitral-hearing-room> (дата обращения: 05.05.2021).

Berger K-P., Jensen J.O. The Arbitrator's Mandate to Facilitate Settlement // Fordham International Law Journal. 2017. Vol. 40. P. 887–917.

Berger K.-P., J Jensen O. Due Process Paranoia and the Procedural Judgment Rule: A Safe Harbour for Procedural Management Decisions by International Arbitrators // *Arbitration International*. 2016. Vol. 32. Iss. 3. P. 415–435. DOI: <https://doi.org/10.1093/arbit/aiw020>.

Bryant J. E-Discovery in International Arbitration // *Still a Hot Topic*. 4th Year Book on Arbitration International. 2015. P. 109–118.

Duarte G.H. The Prague Rules: Competitor, Alternative or Addition to the IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration? *ASA Bulletin*. 2018. P. 351–362.

Ermakova E.P., Ivanovskaya N.V., Shakirov S.Sh. The Evolution of Legal Regulation of Civil Proceedings and Arbitration in Australia. 6th International Conference on Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings. 2019. P. 1011–1017. OCERINT

Grimm P., Fax C., Sandler P. Discovery Problems and Their Solutions. American Bar Association. 2005.

Inshakova A., Frolova E., Rusakova E., Kovalev S. The Model of Distribution of Human and Machine Labor at Intellectual Production in Industry 4.0 // *Journal of Intellectual Capital*. URL: <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257> (дата обращения: 25.04.2021).

Kimn Yiasemides J. An Expert Witness Perspective on the Sedona Principles Concerning Electronic Discovery // American Bar Association's Forum on Construction Law. 2020. URL: <https://ankura.com/insights/an-expert-witness-perspective-on-the-sedona-principles-concerning-electronic-discovery/> (дата обращения: 12.05.2021).

Mason S. Towards a Global Law of Electronic Evidence? An Exploratory Essay // *The Journal of the Society for Advanced Legal Studies*. 2015. Iss. 103. P. 19–28.

Mason S., Seng D. Electronic Evidence. 4th ed. London: University of London School of Advanced Study Institute of Advanced Legal Studies, 2017.

Poudret J-F., Besson S., Berti S., Ponti A. Comparative Law of International Arbitration. 2nd Edition. Sweet & Maxwell, 2007.

Prevot C. The Taking of Evidence in International Commercial Arbitration: A Compromise Between Common Law and Civil Law // *Dispute Resolution Journal*. 2016. Vol. 71. P. 73–94.

Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I. Digital Rights as a New Object of Civil Rights: Issues of Substantive and Procedural Law // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. T. 1100. P. 665–673.

Salomon C.T., Friedrich S. Obtaining and Submitting Evidence in International Arbitration in the United States // *American Review of International Arbitration*. 2013. Vol. 24. P. 549–590.

Sessler A., Stein M. The Prague Rules: Problem Detected, but Imperfectly Solved // *Alternatives to High Cost Litigation*. 2019. Vol. 37. P. 67–69.

REFERENCES

Atkinson, S. J. (2014). Proof is Not Binary: The Pace and Complexity of Computer Systems and the Challenges Digital Evidence Poses to the Legal System. *Birkbeck Law Review*, 2, pp. 245–262. (in Eng.).

Azarova, A.N. (2019). Pravila o poluchenii dokazatel'stv v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe: Prazhskie pravila i Pravila MAYu [Rules for Obtaining Evidence in International Commercial Arbitration: Prague Rules and IJA Rules]. In: *Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiiskogo prava: Sbornik tezisev XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh* [Traditions and Innovations in the System of Modern Russian Law: Collection of abstracts of the XVIII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists.]. pp. 211–212. (in Russ.).

Bento, L. (2018). *International Arbitration and Artificial Intelligence: Time to Tango?* *Kluwer Arbitration Blog*. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/02/23/international-arbitration-artificial-intelligencetimetango/><https://globalarbitrationreview.com/chapter/1147795/the-effective-use-of-technology-in-the-arbitral-hearing-room> (Accessed: 05.05.2021). (in Eng.).

Berger, K.-P. and Jensen, J.O. (2017). The Arbitrator's Mandate to Facilitate Settlement. *Fordham International Law Journal*, 40, pp. 887–917. (in Eng.).

Berger, K.-P. and Jensen, J.O. (2016). Due Process Paranoia and the Procedural Judgment Rule: A Safe Harbour for Procedural Management Decisions by International Arbitrators. *Arbitration International*, 32(3), pp. 415–435. <https://doi.org/10.1093/arbint/aiw020>. (in Eng.).

Bryant, J. (2015). E-Discovery in International Arbitration — Still a Hot Topic. In: *4th Year Book on Arbitration International*, pp. 109–118. (in Eng.).

Duarte, G. Henriques. (2018). The Prague Rules: Competitor, Alternative or Addition to the IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration? *ASA Bulletin*, p. 354. (in Eng.).

Ermakova, E.P., Ivanovskaya, N.V. and Shakirov S. Sh. (2019). The Evolution of Legal Regulation of Civil Proceedings and Arbitration in Australia. In: *6th International Conference on Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings*, pp. 1011–1017. OCERINT.

Erokhina, V.E. (2019). Osobennosti raskrytiya dokazatel'stv v mezhdunarodnom arbitrazhe [Features of Disclosure of Evidence in International Arbitration]. *Treteiskii sud* [Arbitration Court], 3/4 (119/120), pp. 187–196. (in Russ.).

Golubtsov, V.G. (2019). Elektronnye dokazatel'stva v kontekste elektronного правосудiya [Electronic Evidence in the Context of Electronic Justice]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Bulletin of Civil Process], 1, pp. 170–188. (in Russ.).

Grebel'skii, A. V. (2015). Elektronnye dokazatel'stva v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe [Electronic Evidence in International Commercial Arbitration]. *Zakon* [Law], 10, pp. 59–70. (in Russ.).

Grimm, P., Fax, C. and Sandler, P. (2005). *Discovery Problems and Their Solutions*. American Bar Association. (in Eng.).

Inshakova, A., Frolova, E., Rusakova, E. and Kovalev, S. The Model of Distribution of Human and Machine Labor at Intellectual Production in Industry 4.0. *Journal of Intellectual Capital*. URL: <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257>. (Accessed: 25.04.2021). (in Eng.).

Kimón Yiasemides J. (2020). *An Expert Witness Perspective on the Sedona Principles Concerning Electronic Discovery*. American Bar Association's Forum on Construction

Law. URL: <https://ankura.com/insights/an-expert-witness-perspective-on-the-sedona-principles-concerning-electronic-discovery/> (Accessed: 12.05.2021). (in Eng.).

Kupchina, E.V. (2020). Kiberbezopasnost' v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe pri rassmotrenii intellektual'nykh sporov [Cybersecurity in International Commercial Arbitration in the Consideration of Intellectual Disputes]. *Pravovaya paradigma* [Legal Paradigm], 19(2), pp. 129–135. (in Russ.).

Kupchina, E.V. (2020). Tsifrovye dokazatel'stva v grazhdanskom protsesse Yaponii [Digital Evidence in the Civil Procedure of Japan]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 6 (145), pp. 91. (in Russ.).

Mason, S. (2015). Towards a Global Law of Electronic Evidence? An Exploratory Essay. *The Journal of the Society for Advanced Legal Studies*, 103, pp. 19–28. (in Eng.).

Mason, S. and Seng, D. (2017). *Electronic Evidence*. 4th ed. London: University of London School of Advanced Study Institute of Advanced Legal Studies. (in Eng.).

Poudret, J-F., Besson, S., Berti, S. and Ponti, A. (2007). *Comparative Law of International Arbitration*. 2nd Edition. (in Eng.).

Prevot, C. (2016). The Taking of Evidence in International Commercial Arbitration: A Compromise Between Common Law and Civil Law. *Dispute Resolution Journal*, 71, pp. 73–94. (in Eng.).

Rusakova, E.P., Frolova, E.E. and Gorbacheva, A.I. (2020). Digital Rights as a New Object of Civil Rights: Issues of Substantive and Procedural Law. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 1100, pp. 665–673. (in Eng.).

Salomon, C.T. and Friedrich, S. (2013). Obtaining and Submitting Evidence in International Arbitration in the United States. *American Review of International Arbitration*, 24, pp. 549–590.

Sessler, A. and Stein, M. (2019). The Prague Rules: Problem Detected, But Imperfectly Solved. *Alternatives to High Cost Litigation*, 37, pp. 67–69. (in Eng.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Купчина Екатерина Валентиновна — старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов.

AUTHOR'S INFO

Kupchina Ekaterina Valentinovna — Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure and International Private Law of the Peoples' Friendship University of Russia.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Купчина Е.В. Правовое регулирование предоставления цифровых доказательств в международном коммерческом арбитраже // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 3. С. 89–111. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-kupchina

FOR CITATION:

Kupchina, E.V. (2021) Legal Regulation of the Provision of Digital Evidence in International Commercial Arbitration. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 16(3), pp. 89–111. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-3-kupchina